Федеральное агентство по образованию
Департамент образования и науки Ханты-Мансийского автономного округа — Югры
Нижневартовский государственный гуманитарный университет
Гуманитарный факультет
Нижневартовское отделение Российского общества интеллектуальной истории
Кафедра документоведения и всеобщей истории

ИСТОРИЯ ИДЕЙ И ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВА

Материалы VIII Всероссийской научной конференции

г.Нижневартовск, 15—16 апреля 2010 года

Издательство
Нижневартовского государственного
гуманитарного университета
2010

ББК 63.3(0)я43
И 90

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижневартовского государственного гуманитарного университета

Оргкомитет конференции:
д-р физ.-мат. наук, проф. *С.И.Горлов* (ректор НГГУ, председатель оргкомитета), канд. биолог. наук, доц. *Д.А.Погонышев* (проректор по научной работе НГГУ, зам. председателя), канд. ист. наук, доц. *С.Н.Васильева* (декан гуманитарного факультета), д-р ист. наук, проф. *В.В.Степанова* (зав. кафедрой документоведения и всеобщей истории), канд. ист. наук, доц. *В.Н.Ерохин, Н.А.Кучер* (секретарь)

И 90 **История идей и история общества:** Материалы VIII Всероссийской научной конференции (г.Нижневартовск, 15—16 апреля 2010 года) / Отв. ред. В.Н.Ерохин. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2010. — 315 с.

ISBN 978–5–89988–694–3

Сборник содержит материалы VIII Всероссийской научной конференции «История идей и история общества», проводившейся 15—16 апреля 2010 года в Нижневартовском государственном гуманитарном университете.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

ББК 63.3(0)я43

ISBN 978–5–89988–694–3

© Издательство НГГУ, 2010

Примечания

[1] Военно-патриотическое воспитание молодежи в современных условиях. Новосибирск, 1975. С. 125.

[2] Федоров П. Дополняя учебную программу // Советский воин. 1969. 26 апреля.

[3] Омское танковое / Под ред. В.Н.Громова. Омск, 1978. С. 306.

[4] Там же.

[5] ФЦАМО. Ф. 10213. Оп. 026130. Д. 1. Л. 278.

[6] Шумейко Е. На волне «Курсант» // Советский воин. 1975. 7 мая.

[7] Советский воин. 1968. 29 мая.

[8] ФЦАМО. Ф. 10209. Оп. 010617ф. Д. 22. Л. 19.

[9] Краснов И. На сцене курсанты-новосибирцы // Советский воин. 1971. 8 апреля.

Л.Д.Макаров
Удмуртский государственный университет, г.Ижевск

ПРОБЛЕМА ИСТОЧНИКОВ В ПОЗНАНИИ ИСТОРИИ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ВЯТСКОГО КРАЯ

Реконструкция особенностей русской колонизации региона прямо связана с состоянием источников. Автор уже обращался к проблеме источников и подчеркивал необходимость комплексного использования данных разных наук, но, в первую очередь, письменных и археологических источников[1]. Между тем, немало возможностей таят и сведения таких дисциплин, как лингвистика, фольклористика, этнография, антропология, данные которых почти не используются, в силу слабой их разработанности, а потому невозможности адаптировать весьма разрозненные факты в исторических реконструкциях.

Известно, что письменные источники чаще всего содержат сведения лишь о достаточно позднем этапе миграции выходцев с территории Древней Руси. Исключения из этого правила редки и в основном относятся к возникновению, отдельных крепостей и городов (например, Гледена в 1178 г., Устюга в 1212 г. или Нижнего Новгорода в 1221 г.). Тем не менее возможность использования письменных источников далеко не исчерпана. Археологические данные нередко дают возможность определить степень их достоверности. И такое сочетание письменных и вещественных фактов (равно как и использование данных других наук) позволяет реконструировать процессы миграции древнерусского населения в Прикамье с высокой степенью достоверности.

Однако, далеко не все находки древнерусского происхождения обязательно свидетельствуют о факте проживания выходцев из Древней Руси в месте их обнаружения. Значительная доля этих предметов являлась предметом импорта.

В первую очередь это относится к подавляющей части украшений, вооружению, орудиям труда, предметам быта, денежным слиткам и монетам. Конечно, они могли попасть в Прикамье и вместе с их носителями, но доказать это практически очень сложно. Во многом это связано с точкой зрения об этничности тех или иных категорий материальной культуры, главной из которых по праву считается керамика. Именно в глиняной посуде наиболее адекватно отражаются традиции этноса. Существенную этническую окраску имеют и женские украшения, что связано с их консервативностью[2], а также культовые подвески — языческие амулеты и христианские атрибуты. В случае обнаружения перечисленных вещей вместе с древнерусской керамикой каких-то сомнений в их принадлежности не возникает. Таким образом, наиболее надежным признаком древнерусского присутствия на поселениях XII—XV вв. является керамика, позволяющая, вместе с тем, установить время проникновения поселенцев в бассейн Средней Вятки.

Наиболее раннюю дату заселения русскими этого региона — 1181 г. — содержат местные исторические сочинения — «Сказание о вятчанех» второй половины XVII в.[3] и появившаяся в начале XVIII в. «Повесть о стране Вятской»[4]. Предположение А.В.Эммаусского, обнаружившего младший список «Сказания о вятчанех» (30—40-е гг. XVIII в.)[5], и моя догадка о существовании предшествующего «Повести» источника[6] подтвердились обнаружением Д.К.Уо старшего списка «Сказания». Д.К.Уо датировал его около 1690 г.[7], а А.Л.Мусихин — до сентября 1679 г.[8] Однако гораздо более поздние датировки русских летописей (начиная с 1374 г.) породили недоверие к этим источникам. Многолетний спор историков в принципе разрешается исследованиями археологов. В частности, дата появления первых русских поселенцев на Средней Вятке (конец XII — начало XIII в.) подтверждена находками вещей и керамики домонгольского времени как в упомянутых «Повестью» первых русских городах (Никулицын, Котельнич, Хлынов), так и на памятниках, выявленных и исследованных археологически. В этих же городах, основанных (по «Повести») на месте аборигенных крепостей, обнаружены дорусские сооружения и находки конца I — начала II тыс. н.э. — следы этих самых крепостей. В «Повести» упоминаются древнейшие оборонительные укрепления Хлынова в виде жилых срубов, поставленных «задними стенами ко рву»[9]. Фрагмент, очевидно, именно такой постройки (бревно с примыкающим к нему дощатым настилом) удалось зафиксировать автору в 1983 г. под остатками внутривальных городней, считавшихся до этого изначальным видом крепостных сооружений. В посланиях московских митрополитов на Вятку (вторая половина XV в.) звучат нелицеприятные обвинения в адрес вятчан, которых упрекали в активных связях с местными язычниками. Археологические раскопки подтвердили не просто наличие таких связей, но и степень их интенсивности, отразившихся в находках этнически неоднородной керамики и финских украшений, в элементах погребального обряда, смешанном антропологическом типе населения региона. Известны также фольклорные мотивы, в которых нашло отражение начало русской колонизации средневятского региона

и которые фигурируют в агиографических и исторических сочинениях, но известны и в отдельных жанрах фольклора — легендах, быличках, пословицах, поговорках, песнях. Данные этнографии, ономастики и изучение вятских говоров позволяют проследить истоки и, в какой-то мере, хронологию колонизации.

Примечания

[1] Макаров Л.Д. О значении археологических источников в решении проблем древнерусской колонизации Прикамья // Сучасні проблеми археології / Збірка наукових праць. Киев, 2002. С. 136—138; его же. Комплексное использование письменных и археологических источников — путь решения проблем русской колонизации Прикамья // Историк и его дело: Сб. науч. статей, посвященный 85-летию со дня рождения профессора В.Е.Майера. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2003. С. 316—320.

[2] Леонтьев А.Е., Рябинин Е.А. Этапы и формы ассимиляции летописной мери: (Постановка вопроса) // СА. 1980. № 2. С. 67—79; Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария в X—XV вв. М., 1993. С. 89.

[3] Уо Д.К. «Анатолиевский сборник» и проблемы вятского летописания // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи (к 210-летию А.Л.Витберга). Материалы Международного научного симпозиума / Отв. ред. В.В.Низов. Киров, 1997. С. 348—349.

[4] Повесть о стране Вятской (Вятский летописец) // Тр. ВУАК 1905 г. Вятка, 1905. Вып. III. Отд. II. С. 28—34.

[5] Эммаусский А. «О вятчанех, как они поселись на Вятке» // Спутник агитатора. Киров, 1983. № 20. С. 22—27.

[6] Макаров Л.Д. Литературные и летописные произведения Вятской земли XVI—XVIII веков // История, историография и источниковедение Удмуртии. Ижевск, 1992. С. 69—70.

[7] Уо Д.К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. СПб., 2003. С. 217.

[8] Мусихин А.Л. «Повесть о стране Вятской» в документах вятских административных учреждений конца XVIII века // Европейский Север в культурно-историческом процессе: (К 625-летию города Кирова): Материалы Международной конференции. Киров, 1999. С. 383.

[9] Повесть о стране Вятской... С.36—37.

В.Я.Мауль
Нижневартовский филиал Тюменского государственного нефтегазового университета

КОМАНДИР ПУГАЧЕВСКОЙ ГВАРДИИ В БИОГРАФИЧЕСКОМ ОТРАЖЕНИИ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА

В свое время Ю.М.Лотман категорично утверждал, что «биография неизвестного человека — тема для романиста: она почти недоступна для историка-биографа, поскольку неизвестность подразумевает отсутствие источников — препятствие, перед которым исследователь в бессилии отступает»[1].